

Лин Да

ТОЛЬКО ТЫ

Любовный роман

УДК 82-3
ББК 84-4
Д12

Д12 **Да Л.**
Только Ты: Любовный роман / Лин Да – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-521-92997-9

- Твоя?

Мои ресницы взметнулись вверх, и я непонимающе уставилась в темные глаза, в которых помимо надменной отчужденности теперь читался легкий интерес. С запозданием понимаю что вопрос обращен не ко мне.

- Любишь красивых куколок? – посылает еще один вопрос через плечо, не дождавшись ответа на первый.

- Заберу ее себе, - я издаю тихий вздох от неожиданности, когда чувствую, как рука Грекова обвивает мою талию, как будто имеет на это полное право или это право ему только что уступили как сильнейшему.

Василий Греков – десятикратный чемпион мира по греко-римской борьбе, в копилке его медалей сплошное золото, он не проиграл ни одного боя. Любая готова продать душу дьяволу, чтобы покорить его сердце, и я в их числе.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-92997-9

© Литнет, 2026

© Л. Да, 2026

Глава 1

Смотрю на себя в зеркало и ловлю в отражении довольную улыбку. Красотка! Оглушительные звуки музыки в очередной раз доносятся до моих ушей, как только дверь в дамскую комнату открывается, чтобы запустить очередную партию раскрасневшихся девчонок.

Сегодня пятница, и клуб забит под завязку теми, кто хочет поразвлечься. У меня самой настроение на максимуме после танцпола. Танцы – это именно то, что мне сейчас нужно, снять стресс после тяжелой трудовой недели. Вообще-то я еще только учусь на втором курсе, но к занятиям отношусь серьезно, как и ко всему в жизни, если что-то начинаю, то обязательно стараюсь довести до конца.

– Посмотри, если я так нагнусь, у меня там все видно?

Я не без улыбки оглядела двух подружек, одна из которых выгибалась кошкой, пытаясь продемонстрировать другой все то, что скрывало ее ультракороткое платье, вернее сказать, наоборот, очень даже демонстрировало. Я не была ханжой, но девушка явно кроме своей пятой точки ничем не могла привлечь внимания, в бою, как говорится, все средства хороши.

Слава богу, меня в моей внешности все более чем устраивало, и я в очередной раз довольно окинула себя взглядом. Все было на месте и красиво упаковано в маленькое плюшевое платье розового цвета, мягкая ткань приятно облегалась тело, и маленьким оно было только по моим меркам, конечно. Его длину даже можно было назвать макси, если сравнивать со всеми остальными платьицами, в которых отплясывали девчонки в клубе. А вот с вырезом на груди я действительно дала маху. Когда я примеряла обновку в магазине, все было вроде бы нормально, а когда надела под него приподнимающее грудь белье, эта часть моего тела оказалась выставлена на всеобщее обозрение, пусть даже и частично. Но как только я переступила порог клуба и мельком оценила местный дресс-

код, все мои сомнения тут же развеялись, и я поняла, что сидеть со скрещенными на груди руками, в попытках скрыть откровенный вырез, мне не придется. Тем более, мои белые длинные кудряшки вполне могли служить маскирующим средством в тех местах, где мне это было нужно.

Дверь в дамскую комнату в очередной раз распахнулась, и в нее с визгом влетели мои подруги.

– Лиль, ну чего ты тут зависла-то? Мы сейчас таких пацанов сняли! – пропела одна довольно.

– Так, девчонки, чур, я первая выбираю, – вторила ей другая.

– Не вас сняли, а вы сняли? – хохотнула я.

– Да ты бы знала, чего нам стоило их уговорить за наш столик сесть.

– Ну, в ваших способностях я и не сомневалась.

Девчонок из своей группы лучшими подругами я не считала, собственно, таких у меня вообще не было, но, тем не менее, мы дружили. Вообще я чувствовала себя старше своих сверстниц. Они все какими-то легкомысленными были, что-ли. Да, я тоже не избегала тусовок, но к занятиям всегда относилась серьезно, училась хорошо. К восемнадцати годам у меня уже был разряд по плаванию, вот только с этим видом спорта на профессиональном уровне пришлось завязать, так как университет – это уже не школа, и многое здесь базируется на самостоятельном изучении. Я сама приняла для себя такое решение, даже без нажима родителей, хотя они были очень рады тому, что я предпочла юридический факультет профессиональному спорту.

– Да хватит тебе прихорашиваться, и так красотка, – и меня буквально выпихнули из уборной, и наша смеющаяся компания направилась в сторону столика, за которым уже сидели четверо парней.

Народу было – не пропихнуться. Мы с трудом протискивались через толпу танцующих и желающих утолить жажду, но зато я прекрас-

но могла рассмотреть тех, которых с таким отчаянным желанием пытались затащить за наш столик мои подруги, и их попытки увенчались успехом.

Четверо парней валяжно сидели на кожаных диванах в расслабленных позах, и мне сразу же стало понятно, кто кого снял на самом деле. Приглядевшись, я узнала двоих. В центре олимпийской подготовки я не раз их встречала. Подающие надежды молодые спортсмены по греко-римской борьбе. Насколько я знаю, все уже медалисты, а поэтому и эго у них раздуто не меньше, чем купол над спортивным центром. Такие, как они, девчонок за людей вообще не считают, и, как это ни грустно, они в этом сами виноваты. Фанатки накачанных тел толпами бегают за ними, в попытках получить заветное внимание, и в том, что они его получают, я даже и не сомневаюсь.

Пополнять ряды их поклонниц я желанием не горела, поэтому с пробуксовкой, но все же стала пытаться вырулить сразу на танцпол, пусть сами их развлекают. Хотя сами по себе они уже для них развлечение, и, скорее всего, на одну ночь. И когда у меня уже получилось влиться в ряды танцующих, я остановилась как вкопанная, с запозданием оценивая свою реакцию. Медленно поворачивая голову, я горела желанием убедиться, ошиблась я или нет, и заторможенность моих действий была продиктована лишь тем, что ошибиться я не хотела. Мое сознание плавилось от мысли, что это ОН. Что это его фигура только что поднялась за нашим столиком, фигура огромного размера, которую я изначально упустила из виду, так как мужчина сидел ко мне спиной.

Но теперь сомнений не осталось, даже несмотря на то, что лица мужчины я так и не видела. Мне и не нужно было на него смотреть, я и так знала – он идеален!

Василий Греков – десятикратный чемпион мира по греко-римской борьбе, олимпийский чемпион, чемпион Европы. В копилке его медалей сплошное золото, он не проиграл ни одного боя. На его счету лишь одно серебро, по слухам, он уступил золото

своему оппоненту, сделав тому подарок на день рождения. Перед ним были открыты все двери, но он вернулся в свой родной город. Его именем названа школа по борьбе. Он принимает активное участие в спортивной жизни города. Гоняет на самой крутой тачке и безжалостно крошит женские сердца. Любая готова продать душу дьяволу, чтобы покорить его сердце, но далеко не каждой удастся добрат-ся даже до его постели.

Много раз я видела его у нас в центре, где занимаюсь плаванием, и каждый раз он мне казался таким прекрасным и в то же время просто недостижимым. И дело было даже не в его внешности, накачанных парней там хоть пруд пруди, он притягивал своей аурой победителя. Уверенность читалась в каждом его шаге. Его боялись и уважали, и по первому и по второму, несомненно, было за что.

И, как и многие, я была в него влюблена! Той детской влюбленностью, которая восхищает, от которой захватывает дух, от которой хочется глупо улыбаться. Чем я сейчас и занималась, пытаюсь поменять маршрут своего пути в сторону притягивающего меня, как магнитом, объекта вожделения. С уверенностью ледокола я пробивала себе путь к нашему столику, испытывая в этот момент только одно желание. Только бы успеть, только бы он не ушел. Что он делает за нашим столиком, вполне объяснимо, он просто знаком с молодыми борцами и, как только их приветствие закончится, он уйдет. И мне нельзя было упустить этот момент. Я видела, что мои подружки уже стоят рядом с ним с восхищенно горящими глазами, хотя сам он на них внимания не обращает.

Пара шагов и...о, да! Я настолько близко, что могу разглядеть его идеальный профиль, его потемневшие глаза, жесткую линию губ, сведенные брови... Сквозь громкую музыку до меня стали доноситься резкие фразы, смысл которых не разобрать, но тем не менее все предельно ясно – Греков в бешенстве!

– Повторять я не буду! Ты меня понял, Борзый?

Последнюю фразу я уже расслышала очень четко. Геков ее

бросил Борзову, и тот нехотя кивнул, изображая согласие, хотя по его виду было понятно, что испугался он не сильно, в отличие от двух других парней в его компании. Они даже в глаза Грекову не смотрели, и у меня мысли не было их упрекать. Не каждый такое испытание выдержит.

Итут он резко разворачивается к нам. В глазах тьма. Ух, ты! Действительно страшно. Он скользит оценивающим взглядом по нам, и от этого становится не по себе. Я смогла выдохнуть, лишь когда он, не заинтересовавшись, переместил свой тяжелый взгляд на рядом стоявшую подругу, а потом и на следующую.

Жуткое разочарование запульсировало в висках, а в следующую секунду я опять застыла, когда его взгляд вернулся к моему декольте. Мысленно я ликовала, одерживая победу тем способом, от которого еще не так давно была не в восторге. Вот только радовалась я недолго. Греков медленно переместил свой взгляд, и в его глазах я прочитала все, что он обо мне думает. О таких, как я, которые с легкостью выставляют напоказ то, чем можно привлечь мужчин, ведомых лишь одной целью. За сегодняшний вечер я ловила много горящих одобрительных взглядов, но таких откровенно пренебрежительных – нет. Только от его темного взгляда я почувствовала себя той, кем, естественно, не являлась.

Унижение и стыд захлестнули меня с макушки до пят, и я опустила глаза. Хорошо, что мои алеющие щеки скрывали приглушенное освещение и мерцающие блики. Лучше бы он меня вообще не видел, чем смотрел так. Идеальная картинка идеальной первой встречи рушилась на глазах, рассыпалась песчинками у моих туфельек на шпильке.

– Твоя?

Мои ресницы взметнулись вверх, и я непонимающе уставилась в его темные глаза, в которых помимо надменной отчужденности теперь читался легкий интерес. С запозданием понимаю, что вопрос обращен не ко мне.

– Любишь красивых куколок? – посылает еще один вопрос через плечо, не дождавшись ответа на первый.

– Заберу ее себе, – я издаю тихий вздох от неожиданности, когда чувствую, как рука Грекова обвивает мою талию, как будто имеет на это полное право, или это право ему только что уступили как сильнейшему, – в качестве моральной компенсации.

Глава 2

Стою с широко раскрытыми глазами, не смея отвести взгляд. Мой тихий вздох переместил его интерес на губы, и темнота в его глазах, которая еще секунду назад пыталась стать контролируемой, вспыхнула с новой силой, но теперь эта тьма уже не пугала меня, а наоборот, завораживала. Притягивала и манила, обещая наслаждение. Прямо дьявол-искуситель!

Я бы, наверное, еще долго так стояла и пялилась на него, но, видимо, у Грекова были другие планы, и он двинулся в сторону выхода, уверенно выводя меня за собой. Не было предпринято ни одной попытки помешать его решению. Никто, совершенно никто никак даже не среагировал. За то мгновение, на которое я обернулась, смогла увидеть, как девчонки ошарашенно пялятся нам вслед. Ни у одной из них мыслей переживать за меня не было, в их глазах плескалась только чистая зависть. А парни, так те вообще облегченно выдохнули, какое им дело до незнакомой девушки, и только Борзов с интересом и легкой улыбкой на губах провожал нас взглядом. Очень нехорошим, но у меня не было времени обращать на это внимание. Меня вообще сейчас ничего не волновало, кроме человека, который так уверенно вел меня сквозь толпу, нам даже уворачиваться не приходилось, окружающие расступались моментально.

Греков не тащил меня, не тянул, ему не приходилось применять силу, он лишь мягко, но настойчиво задавал направление, он подстраивался под мою максимальную скорость движения, учитывая высокие каблуки, и это было так по-джентльменски, что ли. Его рука, которая так по-собственнически покоилась на моей спине, прожигала меня насквозь своим теплом, а возможно, это просто мое тело так реагировало на его близость.

Разум буквально верещал о безумстве, о том, что мне необходимо возмутиться такому обращению или хотя бы сделать вид. Но ничего такого я и не пыталась делать, а покорно шла, даже не зная, куда.

Греков ничего не говорил и даже ни разу больше не взглянул в сторону той, которая была у него под боком, благосклонно предоставляя мне возможность спокойно разглядывать его самого, так как смотреть себе под ноги из-за опасения врезаться во что-нибудь не было нужды. В этот момент оказаться на нашем пути посмел бы только смертник.

Настроение Грекова не поменялось, он был все так же зол, и все так же красив!

Как только двери лифта распахнулись, мы оказались в залитой светом кабинке. Я заморгала, пытаюсь адаптироваться к перемене освещения, и когда подняла глаза, поймала на себе пристальный излучающий взгляд. Хмурый и холодный. Недовольный.

Тянется к моим волосам, и на их светлом фоне его загорелая рука выглядит угрожающее большой. Застываю, прислушиваясь к своим ощущениям, пока он по-хозяйски ныряет всей пятерней в самую густоту моих волос. Кудрявые локоны скользят по его пальцам. Он тянет их не сильно, но все же достаточно, чтобы я почувствовала легкую тягучую боль, и...мне это нравится. Мысль, проносящаяся у меня в голове, настолько непристойная, что я моментально краснею. Натяжение становится сильнее, это его действие продиктовано желанием заглянуть мне в глаза.

— Мелкая еще совсем, — слова, слетевшие с его губ, пропитаны легким разочарованием и иронией.

— Я не мелкая, — отвечаю обиженно, до глубины души задетая тем, что он считает меня маленькой. Во всех смыслах.

— Мне уже есть восемнадцать, — уверенно выдаю, приподнимаясь на носочки, насколько это вообще возможно на таких высоких шпильках. Стою, вытянутая по струнке, отчаянно пытаюсь стать еще выше.

Мои старания не остаются незамеченными Грековым, и он слегка улыбается, нагибаясь ко мне совсем близко. Опасно близко. Настолько близко, что мое сознание уже всюду рисует наш первый поцелуй в красках, а я закрываю глаза в ожидании. Но, ничего не происходит.